

УДК 340.13

doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.69-83

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВЫХ НОРМ КАК УСЛОВИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (на примере норм процессуального права)

С.А. Курочкин

*Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, 620137, Россия*

Аннотация

Одним из ключевых элементов механизма правового воздействия являются нормы права. Их эффективность предопределяет результативность правового регулирования общественных отношений. Каковы сегодня основные подходы к оценке эффективности правовых норм, как ее оценить и измерить, как связаны цели и результаты действия правовых норм? Ответы на эти и другие вопросы представлены в статье. На примере процессуального права сформулированы предложения по практическому применению методов оценки эффективности правового воздействия. В заключении указано, что эффективность действия норм процессуального права может быть определена посредством указания на обстоятельства, сопряженные с самими нормами: на процесс правоприменения в судах, а также на специфические черты правосознания и поведения субъектов, не наделенных властными полномочиями, которые как соблюдают, так и не соблюдают требования, установленные в нормах процессуального законодательства. Совокупность данных обстоятельств корреспондирует с высокой эффективностью действия процессуальных норм, применяемых для урегулирования правоотношений, возникающих в связи с рассмотрением гражданских дел судами.

Ключевые слова: правовое воздействие, эффективность, цели правовых норм, результаты действия правовых норм, правовое регулирование, оценка эффективности

Одним из ключевых условий результативности правового воздействия является эффективность правовых предписаний. Как отмечал С.С. Алексеев, механизм правового регулирования – это взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения [1, с. 267]. Результативность механизма правового регулирования определяется вкладом каждого из элементов системы, и прежде всего эффективностью норм права.

Разработкой методов оценки эффективности права отечественные ученые активно занимались с 70-х годов XX в. Проведены масштабные исследования эффективности правовых норм, эффективности их действия, эффективности правового регулирования, правоприменительных актов, отраслевого законодательства, прежде всего гражданского; серьезное внимание было уделено изучению эффективности уголовно-процессуального права. Неоценимый вклад в эти исследования

внесли ученые Казанского университета. Примечательно, что в это же время в теории права активно формировалось общее понятие правового воздействия.

Как в общетеоретических, так и в отраслевых работах ученые обращались к анализу проблем, связанных с эффективностью правового воздействия. Так, например, И.А. Зениным в 1980 г. была предложена концепция (теория) эффективности права и законодательства. Согласно этой концепции «мерой эффективности норм права (т.е. их свойства положительно влиять на экономическое и социальное развитие) служит отношение результатов их действия к их целям; эффективность предопределяется процессами как установления, так и применения норм права; на эффективность могут проверяться отдельные нормы, их “блоки”, правовые институты, отрасли права и законодательства» [2, с. 14]. Результаты проведенных И.А. Зениным и другими учеными исследований и сегодня не утратили своего значения.

Актуальность проблем эффективности правового воздействия не снижается. Многие современные ученые указывают на трудности в оценке эффективности правовых предписаний, измерении результативности и экономичности правового воздействия. Так, праведы отмечают, что «в условиях отсутствия полноценного и системного мониторинга процессуального законодательства говорить об эффективности тех или иных норм не позволяют и доступные статистические данные, поскольку даже при условии полноты охвата объекта исследования они отражают лишь отдельные из многих аспектов реализации процессуальных норм. В этих условиях любой вывод о более высокой или менее высокой степени эффективности действия правовой нормы имеет исключительно субъективный характер». [3, с. 92]. Экспертные выводы, конечно, важны, но основой для выводов об эффективности норм права должны становиться объективно измеряемые показатели.

Отметим, что проблемы выявления социальной эффективности законодательства и повышения такой эффективности учеными разграничиваются. «Если первая проблема завершается на уровне констатации определенной степени эффективности нормы права, закона и т. п., то проблема повышения эффективности законодательства – это проблема следующего этапа – этапа создания условий более эффективного действия законодательства» [4, с. 10]. При этом, по мнению В.П. Грибанова, повышение эффективности законодательства во многих случаях не связано с изменением социального эффекта нормы, закона, поскольку, во-первых, неэффективность действия нормы подтверждается практикой, и, во-вторых, повышение эффективности законодательства зависит не только от создания новой, более качественной нормы, закона, но и от иных правовых или неправовых факторов [4, с. 10–11]. Довольно часто применяемый прием разделения задачи на этапы не всегда оправдан в исследованиях эффективности норм права, поскольку нередко они строятся на сравнении альтернатив, оценке результативности различных приемов и способов воздействия на общественные отношения. Отрыв анализа результативности действия правовых норм от прогнозов эффективности их реализации существенно снижает, на наш взгляд, практическую ценность такого рода научных изысканий.

В наиболее общем виде категория эффективности характеризует соотношение поставленной цели и достигнутых результатов. В науке под эффективностью

правовых норм обычно понимается «соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты» [5, с. 120]. Именно так, например, определяли эффективность правовых норм И.С. Самощенко и В.И. Никитинский [6, с. 22]. Как отмечалось, «норма права социально эффективна, если, соответствуя объективным потребностям прогрессивного развития социалистического общества, она предусматривает оптимальный вариант поведения, требуемого для достижения научно обоснованной цели, и реально обеспечивает наступление фактического результата, соответствующего этой цели» [7, с. 41].

Приведенная позиция разделяется многими [8, с. 169], но не всеми отечественными учеными. Так, по оценке С.А. Жинкина, классическое представление об эффективности правовых норм как о соотношении целей законодателя и достигнутых результатов нуждается в корректировке. «При данном подходе цели государства в лице его соответствующих органов рассматриваются как некий абсолют... Тем самым игнорируются не только социальные последствия эффективности норм, но и их влияние на человеческую личность, ее духовную и поведенческую самореализацию, а само понятие эффективности носит формальный, этицизированный характер» [9, с. 11]. Категоричное суждение автора вызывает возражения. Нормативно заданные цели выражают как общие, публичные, государственные интересы, так и интересы частных лиц. Социальный эффект действия правовых норм не игнорируется, а, напротив, прогнозируется и принимается во внимание в процессе законотворчества.

Анализ приведенных позиций убеждает в том, что эффективность правовых норм характеризует меру реализации цели правового воздействия и определяется путем ее сравнения с фактически достигнутым результатом. Отметим, однако, что абсолютизация подхода к эффективности как соотношению цели и достигнутых результатов создает трудности в определении меры эффективности. Так, например, Ф.Н. Фаткуллин замечал, что «нельзя исходить из тезиса, будто эффективность означает соответствие фактически достигнутого поставленной цели, поскольку такой подход исключает дифференциацию эффективности норм на уровни» [10, с. 31].

Применение на практике предложенного подхода требует ответов на ряд теоретических и практических вопросов. Прежде всего, это вопросы о целях норм права, ответить на которые не так легко. В науке принято говорить о юридических, материальных, предметных, функциональных целях правовых норм. В праве существует целая система, иерархия целей: конечных и ближайших, прямых и опосредованных, главных и второстепенных [2, с. 117]. Анализ эффективности вынуждает учитывать существование ступенчатых и неступенчатых целей, ведь именно с их достижением может сравниваться результат правового воздействия. Ступенчатыми учеными признаются цели, которые достижимы в большей или меньшей степени, причем эта степень может колебаться от нуля до какой-то установленной величины, трактуемой как максимально возможная степень достижения цели, или может не иметь установленной верхней границы. К неступенчатым относятся цели, которые могут быть либо достигнуты полностью, либо не достигнуты совсем [6, с. 36].

Обе группы целей могут быть проиллюстрированы примером из области гражданского (арбитражного) процессуального права. Так, главная цель гражданского судопроизводства, состоящая в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, других лиц (ч. 1 ст. 2 АПК РФ; ст. 2 ГПК РФ), является неступенчатой. Очевидно, что в реальном судебном процессе она либо реализуется полностью, либо не достигается вообще. Иные цели гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах (ст. 2 ГПК РФ; ст. 2 АПК РФ) могут считаться ступенчатыми. Укрепление правопорядка и законности, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота – все эти цели достигаются, на наш взгляд, в большей или меньшей степени. Достижение как ступенчатых, так и неступенчатых целей судопроизводства обеспечивается воздействием норм гражданского и арбитражного права, поэтому цели последнего определяются указанными выше судопроизводственными целями. Результативное воздействие на процессуальную деятельность суда и участников производства по делу, обеспечивающее реализацию определенных законом целей судопроизводства, необходимо считать целью гражданского и арбитражного процессуального права. Ее достижение характеризует эффективность указанных процессуальных норм.

Признание за процессуальным правом нескольких целей, объединенных в функциональном единстве, а за целями – разного характера, открывает дискуссию о возможных уровнях его эффективности. Так, Ф.Н. Фаткуллин предлагал выделять четыре степени (уровня) эффективности правовых норм: неэффективные, малоэффективные, среднеэффективные и высокоэффективные [10, с. 32]. Разная степень эффективности правовых норм закономерно отражается на эффективности их систем. Полагаем возможным говорить о нескольких уровнях эффективности процессуальных институтов и процессуального права в целом. Высокоэффективным следует признавать процессуальное право тогда, когда его реализация обеспечивает достижение всех определенных законом целей.

Может ли быть не просто оценена, но и измерена эффективность правовых предписаний? «Эффективность служит лишь определенным количественным показателем, выражением, отражающим степень соответствия реальных отношений типовой мере, содержащейся в конкретном акте» [11, с. 36]. Практическая реализация предложенного подхода требует ответов на несколько принципиальных вопросов. Так, реальные отношения могут либо соответствовать типовой мере (полная эффективность), либо не соответствовать (неэффективность). В первом случае цели норм полностью достигнуты, во втором – не достигнуты вообще. Оценка дает в этом случае полярные значения. Но возможны ли промежуточные, средние варианты? Очевидно, что ответ определяется тем, являются ли цели норм ступенчатыми либо нет. Полная эффективность правового воздействия достигается тогда, когда удалось достичь установленных законом неступенчатых целей, иначе необходимо говорить о полной неэффективности. Различная степень реализации ступенчатых целей правового воздействия позволяет говорить о разном уровне его эффективности, определяемом степенью достижения

таких целей. Оценка общей эффективности реализации правовых предписаний становится результатом достижения и ступенчатых, и неступенчатых целей.

Эффективность действия механизма правового воздействия обусловлена как внешними, так и внутренними факторами. Так, по оценке В.М. Сырых, «прямо и непосредственно на эффективность норм права, их способность выступать эффективным регулятором общественных отношений, влияют социальные факторы» [12, с. 12]. И, напротив, «эффективность правового регулирования зависит... от факторов, свойственных самому праву как особой форме идеологического воздействия на поведение людей. Правильный выбор объектов правового регулирования, учет субъективного состава общественных отношений, определение надлежащей формы нормативных актов, установление санкций на случай неисполнения правовых предписаний – все это бесспорно сказывается на волевой деятельности людей, на которых рассчитано применение норм» [13, с. 5].

Важность методологического и теоретико-прикладного значения изучения социального механизма действия права при анализе механизма правового регулирования подчеркивал С.С. Алексеев [1, с. 277]. На наш взгляд, эффективность права определяется не только качеством законодательства, выбором объекта воздействия, подбором приемов и способов правового воздействия с учетом субъектного состава, но также и обязательным учетом содержания соответствующих общественных отношений. Как внешние, так и внутренние факторы требуют учета при оценке эффективности правовых норм и выработке путей ее повышения.

Анализ эффективности предполагает сравнение цели и реально достигнутого результата правового воздействия. Что является результатом реализации правового предписания? Может ли он быть измерен, квантифицирован? «Правовое воздействие – это влияние элементов правовой действительности на социальные взаимоотношения людей, в результате которого достигается урегулированность и упорядоченность социальных связей и отношений» [14, с. 170]. Многие авторы итогом правового регулирования признают реализацию норм права, проявляющуюся в действиях (бездействии) участников урегулированных правом общественных отношений. Норма права результативна, действительна тогда, когда поведение субъектов соответствует модели, заданной ее диспозицией. Нельзя не отметить, что некоторые правоведы убеждены: результаты влияния, продуктивного действия такого регулятора общественных отношений, как право, выражаются не только в поведении наделенных волей и сознанием субъектов. По оценке исследователей, результатами действия правовых норм могут стать «состояние (изменение состояния) ценностей и благ, лежащих в основе охраняемых (допускаемых) правом интересов общества, коллектива, личности; чисто материальные объекты, создаваемые в процессе урегулирования правом деятельности людей и их коллективов; общий строй и состояние определенных общественных отношений; уровень законности в той или иной сфере общественной жизни и многие другие объекты, явления, процессы» [6, с. 42]. Подобные тезисы, на наш взгляд, не могут быть приняты. Перечисленные процессы, объекты и явления не могут быть признаны непосредственными результатами реализации правовых предписаний. Очевидно, что они лишь закономерный итог деятельности субъектов, подвергшихся правовому воздействию. Мы убеждены

в том, что предложенный подход методологически не оправдан, он существенно затрудняет изучение эффективности правового регулирования. Так, например, разовое проявление процесса, явления либо создание объекта могут ли свидетельствовать об эффективности правовой нормы (не управленческого решения), рассчитанной на многократную реализацию? Положительный ответ на такой вопрос неочевиден.

Непросто поддержать и тезисы уважаемых правоведов, убежденных, что «эффективность правовых норм, преследующих юридические цели, измеряется правомерностью (законностью) поведения, юридико-техническим уровнем законодательства, его упорядоченностью» [15, с. 23]. Соответствие поведения требованиям законодательства – это хороший пример эффективного действия правовых норм. Не столь очевидна причинно-следственная связь между юридико-техническим уровнем законодательства, упорядоченностью последнего и действием норм права. Возможно, такие явления становятся результатом деятельности по созданию, но не реализации правовых норм. «Степень эффективности правового регулирования в экономике, – по мнению О.Ф. Скакун, – проверяется тем, насколько деятельность участников экономических отношений соответствует предписаниям правовых норм в их движении к удовлетворению частных и публичных интересов» [16, с. 58]. Бесспорно правильное суждение, но его реализация для оценки эффективности существенно затруднена.

Новейшие исследования показывают, что «в правовой действительности правовое воздействие представляет собой осуществляемые на принципах прямой и обратной связи (которые опосредованы нормами права, иными правовыми явлениями и средствами) упорядоченные социальные связи субъект-субъектного типа, обусловленные социально-экономическими, информационными и юридическими факторами» [14, с. 353]. Социальные связи объективируются в действиях. Именно они являются результатом реализации норм права, именно они завершают работу механизма правового регулирования, «происходит перевод общих предписаний юридических норм (на стадии правоотношения – конкретизированных в правах и обязанностях) в то фактическое, реальное поведение, на которое направлена воля законодателя» [1, с. 283]. Так, например, процессуальные действия, совершаемые участниками гражданского судопроизводства, становятся результатами реализации норм гражданского и арбитражного процессуального права. Стоит отметить, что такие действия совершаются в особой правовой форме. Кроме того, процессуальные нормы объединены в систему, поэтому результатом их реализации становится комплекс упорядоченных действий, позволяющих достичь целей, определенных нормами права.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что эффективность правового воздействия может быть измерена. Для этого потребуются критерии и показатели. Оценить эффективность, например, норм процессуального права можно через его применение. «Эффективность правового регулирования – это целесообразность и результативность правовых мероприятий, юридических норм» [17, с. 37]. Как отмечается в доктрине, правоприменение выступает одним из показателей эффективности права. Эффективность правовых норм может быть выяснена только при рассмотрении права в действии [18, с. 92]. Определяющее значение имеет результативность правового воздействия.

Советскими учеными было замечено, что «правильно определенные цели, удачный выбор средств правового регулирования, наличие условий, позволяющих обеспечить эффективность правовой нормы, сами по себе не дают необходимого социального результата. Исследование практики применения закона должно сопровождаться изучением последствий его применения в самых различных областях общественной жизни» [13, с. 7], что подчеркивает важность правильного применения правовой нормы в деятельности людей и практике судебных органов. Предложенный анализ практики применения судами норм материального права должен проводиться в неразрывном единстве с анализом норм процессуальных. Последствия применения и тех и других норм в реальной жизни необходимо оценивать комплексно, исходя из того что гражданское судопроизводство придает упомянутым правовым предписаниям кумулятивный (накопительный) эффект.

Нельзя не упомянуть зависимость эффективности права и его социального эффекта. Зависимость эта носит прямой характер. Как отмечено М.К. Юковым, «результат применения норм права есть не что иное, как осуществленная (материализованная) цель их. Поэтому-то и эффективность его прямо пропорциональна социальной ценности, заложенной законодателем в правовую норму, тому, насколько эта цель отвечает потребностям отдельных граждан и всего общества» [19, с. 140]. По оценке С.С. Алексеева, «механизм обеспечения эффективности воздействия права на общественные отношения характеризует соотношение правового регулирования с тем социальным эффектом, на который оно направлено» [17, с. 37–38]. О социальной составляющей категории эффективности говорили И.С. Самощенко и В.И. Никитинский, отмечавшие социальную эффективность в качестве уровня эффективности правовой нормы, эталоном оценки которой является, как правило, не само правомерное поведение ее адресатов, а более отдаленная социальная цель, находящаяся вне непосредственной сферы правового регулирования [6, с. 49].

По нашему мнению, социальный эффект действия правовых норм непременно должен включаться в состав общих результатов их реализации, обязательно приниматься во внимание при оценке эффективности, измерении ее уровня. Социальный компонент эффективности воздействия права определяется полной реализацией его социальных целей, достижением социально значимого, позитивного результата правового воздействия. Так, например, в гражданском судопроизводстве социально эффективным результатом будут не правоприменительные акты, а изменившиеся под их воздействием фактические состояния, позволившие субъектам общественных отношений реализовать свои потребности.

Внешний эффект правового воздействия проявляется в изменениях реальных общественных отношений. А.А. Пионтковский рассматривал изучение социальной эффективности права в качестве одного из основных направлений советской юридической науки, состоящего в «выяснении того, какие реальные правовые отношения возникали на основе действующих норм права в реальной действительности и какое воздействие они оказали на те социальные отношения, правовой формой выражения которых они являются» [20, с. 74]. Примечательно, что изменения реальных общественных отношений могут быть измерены, квантифицированы, а это выводит оценку результативности правового воздействия из сферы

экспертных суждений в область реальности. Изменения могут замеряться и верифицироваться с применением методов социологии права и экономического анализа.

Стоит согласиться, что «эффективность правового регулирования – это его действенность, результативность, т. е. способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном, полезном для общества направлении» [13, с. 3]. Придать полезную для общества динамику правоотношениям – вот каким представляется результат эффективного правового воздействия. Оценивать такой результат можно как абсолютными, так и относительными показателями, сопоставлять исходное и конечное состояния, взвешивать возможные альтернативы в выборе средств достижения поставленных целей. Неслучайно В.В. Лазарев говорил, что «понятие эффективности предполагает определенный элемент сравнения. Всегда важно знать, какие методы и средства приносят наибольшие результаты, а какие – действуют с меньшей отдачей» [18, с. 91].

В ряде случаев, однако, точная оценка эффективности либо чрезмерно затратна, либо невозможна. Именно тогда используется сравнение различных вариантов достижения цели. Сравнение нескольких альтернатив по заранее установленным критериям (например, по издержкам, временным либо денежным) позволяет не просто оценить их эффективность, но также и сделать рациональный выбор в пользу наиболее экономичной и действенной. Подчеркнем, в таком случае оценивается уже не абсолютная, а относительная эффективность правовых норм и правового воздействия. Сравнительная оценка позволяет выбрать наиболее действенную и при этом экономичную альтернативу регулирования сходных общественных отношений.

Что же влияет на эффективность правового воздействия? Эффективность правового регулирования зависит от того, насколько полно учитываются все факторы, влияющие на поведение участников общественных отношений. Сознание, психология, нравственный облик людей складываются под воздействием всего уклада общественной жизни, целого ряда факторов объективного и субъективного порядка [13, с. 4]. Проекция этих выводов на гражданское судопроизводство доказывает их состоятельность. Так, эффективность нормативной регламентации судебного процесса напрямую зависит от того, насколько полно учитываются условия, влияющие на совершение участниками производства по делу процессуальных действий. Среди них – факторы экономического порядка (издержки всех видов), психологические и культурные аспекты, влияющие на построение социальной коммуникации, поведенческие стереотипы, определяющие активность участников процессуальных правоотношений. Особо стоит упомянуть факторы информационного порядка, рационализирующие либо дезориентирующие участников судопроизводства. Так, например, широко доступная информация о практике рассмотрения дел определенной категории позволяет спрогнозировать исход возможного судебного разбирательства и стимулирует стороны к примирению.

Эффективность правового воздействия определяются не только тем, достигнуты ли реально заданные при создании норм цели. Не менее важное значение приобретают издержки всех видов, расходы, которые необходимо понести для достижения результата. Перечень таких издержек довольно широк, все они

подлежат учету при анализе оптимальности выбранных законодателем методов и средств правового воздействия, экономичности реализуемого при помощи права регулирования. Многие правоведы поддержали применение такого экономического по характеру подхода. Так, Л.С. Явич и А.С. Пашков делали акцент на том, что «нельзя отрывать вопрос эффективности правовой нормы от тех затрат, которые связаны с поддержанием нормы и с достижением предусмотренного ею результата (имеются в виду не только материальные затраты, но и траты человеческой энергии, времени, всевозможные моральные и идейно-политические издержки)» [7, с. 41].

Сходных взглядов придерживались В.И. Никитинский и И.С. Самощенко, по их справедливому замечанию «основными критериями оценки эффективности правовых норм являются, с одной стороны, социальная ценность, полезность полученного результата, а с другой – фактическая величина произведенных для этого затрат» [6, с. 61]. Наша точка зрения заключается в том, что отношение фактических издержек (временных, финансовых, иных) и достигнутого результата характеризует не столько правовую, сколько социальную, экономическую его ценность, полезный эффект для общества и государства.

В некоторой мере удивительным является тот факт, что отнюдь не все правоведы согласны с тезисом о необходимости учета издержек реализации правового воздействия. Так, В.В. Лазарев полагал, что «общее определение эффективности как достижения положительных результатов при минимальных затратах соответствующих ресурсов неприменимо к правовому регулированию, поскольку отсутствует непосредственная связь нормативного регулирования с затратами социальных ресурсов» [21, с. 207]. Однако мы утверждаем, что такая связь имеется, более того, зачастую именно правовое регулирование детерминирует объем и характер таких издержек. Отдельные авторы убеждены, что «речь должна идти не о затратах как таковых, а об оценке социальных параметров, конституирующих социальные позиции и обеспечивающих тот или иной уровень фактического признания конкретной формы типовой меры, содержащейся в законе» [11, с. 37]. Подобные тезисы вызывают обоснованные возражения. Отыскание действенных приемов и способов влияния на общественные отношения, их приведение в соответствие со стандартами, заданными нормами права, сопряжены не только с оценкой параметров социального свойства, обеспечивающих требуемый уровень реального признания типового стандарта, заданного законом (соответствия общественных отношений правовым предписаниям), формирующих позиции, но в равной мере и с оценкой затрат, издержек, необходимых для достижения желаемого уровня такого признания. Эффективность образует свойство правового воздействия: оптимальность и экономичность определяют условия его формирования и поддержания.

Выбор первого или второго из проанализированных подходов к оценке эффективности правовых норм не исключает их совместного применения. Подчеркнем, оценить эффективность правовых предписаний можно только комплексным сопоставлением их целей, результатов и издержек. Объединение подходов позволяет сделать вывод как о результативности, так и об экономичности правового воздействия. Стоит отметить, что перечень издержек реализации правовых норм, подлежащих анализу и учету, довольно широк. Так, например,

Л.Д. Чулюкин к числу издержек достижения целей правовых норм относил самые разные духовные издержки, материальные затраты, а также отрицательные побочные явления [22, с. 69]. К издержкам урегулированной правом деятельности должны быть отнесены и издержки ошибок (например, издержки ошибочных судебных решений). Заметим, что требование экономичности не распространяется на цели правовых норм. В доктрине справедливо указано, что «определение затрат характеризует, как правило, не цель, а средства ее достижения. Цель не обязательно должна быть экономически выгодной, в то время как для средств это требование неукоснительно» [6, с. 64].

В теории эффективность права нередко раскрывается и через его реальное влияние на общественные отношения. Так, например, под эффективностью правовых норм И.А. Зенин подразумевал их свойство положительно влиять на развитие общественных отношений [2, с. 115]. Ф.Н. Фаткуллин под эффективностью правовых норм понимал их «способность с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения и на установки их участников в заданном направлении при тех социальных условиях, которые реально существуют в период их действия в стране» [10, с. 26]. Под таким углом зрения эффективность норм, например, процессуального права может оцениваться как их способность с наименьшими издержками оказывать действенное влияние на отношения, складывающиеся в связи с рассмотрением дел в суде. В науке уголовно-процессуального права «эффективность процессуальной нормы рассматривается как такое ее качественное свойство, которое выражается в том, способна ли данная норма и в какой степени оказать положительное влияние на объективные отношения, складывающиеся в сфере возбуждения, расследования, судебного рассмотрения уголовных дел и исполнения вынесенных решений, а также на внутренний мир ее адресатов и всех граждан, при уровне издержек, не превышающем тот положительный результат, который этой нормой достигается» [22, с. 23–24]. В равной мере эти выводы справедливы и для процесса гражданского (арбитражного). Как итог, эффективность норм гражданского и арбитражного процессуального права будет состоять в их способности оказать полезное влияние на отношения, возникающие в связи с рассмотрением судами дел, при условии, что результат превосходит издержки судебного разбирательства.

При изучении эффективности не стоит переоценивать либо недооценивать влияние правовых норм на общественные отношения. В доктрине отмечается, что как сложный многоэлементный комплекс правовых и социальных явлений, в динамике обеспечивающих упорядоченность социальных связей субъектов, правовое воздействие достигается за счет синергии взаимодействия элементов такого воздействия. Каждый из элементов правового воздействия, сам по себе, будучи «вырванным» из общей совокупности элементов, с должной эффективностью не способен обеспечить правомерное поведение [23, с. 22]. Выделение вклада правовых предписаний в общий эффект правового воздействия – залог правильной оценки эффективности норм права.

Экономичность правового воздействия, эффективность правовых предписаний являются важными факторами, определяющими эффективность правовой деятельности. «Эффективность воздействия права на общественные отношения обеспечивается точной и полной реализацией юридических норм в общественной

жизни, их фактическим претворением в поведении людей, наряду с надлежащей научной организацией правотворчества» [17, с. 96]. Принято считать, что правовая деятельность представляет собой социально значимую активность, которая осознанно и целенаправленно осуществляется субъектами – носителями субъективных прав и юридических обязанностей – в различных сферах общественной жизни для удовлетворения их разнообразных потребностей специфическим духовно-практическим способом и которая поэтому признается обществом и государством правильной, справедливой, а в случае необходимости – дающей возможность вынести решение и вызвать юридически значимые последствия [24, с. 18]. «...Юридическая деятельность понимается как правомерная деятельность граждан и иных субъектов права, направленная на сохранение либо совершенствование юридического механизма правового регулирования, в том числе его компонентов: механизмов правотворчества, правореализации и государственного принуждения» [12, с. 197]. Одним из видов правовой деятельности, например, является гражданское судопроизводство – целенаправленная социально значимая активность, реализуемая судом и участниками процесса. Эффективность судопроизводства может быть оценена через его результативность именно как правовой, а точнее правоприменительной деятельности.

В завершение остановимся еще на одном аспекте эффективности правового регулирования. Очевидно, что оно является важным компонентом социального управления. Разрыв реально сложившихся общественных отношений и их правовой оболочки непосредственным образом влияет на эффективность правового воздействия. Общество меняется, отношения следуют курсу перемен, закономерно приемы и способы воздействия требуют планомерной, но не поспешной корректировки. Так, В.Н. Кудрявцев неоднократно обращал внимание на взаимосвязь и взаимозависимость социальных условий и эффективности правового регулирования. По его замечанию, эффективность действия правовых норм зависит от определенных субъективных и объективных условий, относящихся как к самому праву, так и к сфере его реализации. Характер взаимосвязи правовой нормы с различными сторонами общественной жизни и определяет те условия, которые, в конечном счете, обеспечивают эффективность ее действия [6, с. 76]. Подчеркнем, эффективность правового воздействия существенно снижается в ситуации, когда нормативно закрепленные правила отстают от регулируемых ими общественных отношений.

Сказанное, конечно, не открывает путь безудержной и бессистемной корректировке норм законодательства на злобу дня. Стабильность закона является непременным условием действенной реализации правовых предписаний. Важным, но не единственным. Условия эффективности действия нормы будут относиться, во-первых, к самой норме; во-вторых, к деятельности правоприменительных органов; в-третьих, к особенностям правосознания и поведения граждан, соблюдающих или нарушающих требования правовой нормы. Только соединение всех трех условий воедино обеспечивает высокую эффективность действия правовой нормы [6, с. 80–83]. Приведенные соображения применимы, на наш взгляд, к любой отрасли права. Эффективное действие норм гражданского и арбитражного процессуального права в равной мере обусловлено факторами, относящимися к процессуальным нормам, к процессуальной деятельности реализующих требования

закона судов и иных лиц, к правосознанию и процессуальному поведению участников разбирательства дела в суде. Гармоничное сочетание перечисленных факторов и условий создает прочное основание для обретения процессуальными нормами эффективного, результативного и экономичного действия.

Источники

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. – М.: Проспект, 2008. – 565 с.
2. *Зенин И.А.* Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1980. – 371 с.
3. Проблемы развития процессуального права России / Под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 223 с.
4. Эффективность гражданского законодательства / Под ред. В.П. Грибанова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 192 с.
5. Общая теория государства и права: в 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2010. – Т. 3: Государство, право, общество. – 712 с.
6. *Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В.* Эффективность правовых норм. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.
7. *Пашков А.С., Явич Л.С.* Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Сов. государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40–48.
8. *Валеев Д.Х.* Эффективность норм исполнительного производства // Современные проблемы гражданского права и процесса: Сб. ст. – Новосибирск: Ин-т филос. и права, 2004. – Вып. 2. – С. 168–175.
9. *Жинкин С.А.* Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 41 с.
10. *Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д.* Социальная ценность и эффективность правовой нормы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 117 с.
11. Эффективность действия правовых норм / Под ред. А.С. Пашкова, Э.А. Фомина, Л.С. Явича. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 143 с.
12. *Сырых В.М.* Социология права. – М.: Юстиция, 2016. – 470 с.
13. *Пашков А.С., Чечот Д.М.* Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Сов. государство и право. – 1965. – № 8. – С. 3–11.
14. *Берг Л.Н.* Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 429 с.
15. *Хабриева Т.Я.* Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журн. рос. права. – 2010. – № 12. – С. 5–26.
16. *Скакун О.Ф.* К вопросу об эффективности взаимодействия правовой и экономической систем в контексте экономико-правового методологического подхода // Учен.

- зап. Крым. фед. ун-та им. В.И. Вернадского. Юрид. науки. – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 54–60.
17. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – Екатеринбург: Автограф, 2018. – 192 с.
18. *Лазарев В.В.* Эффективность правоприменительных актов. Вопросы теории. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 207 с.
19. *Юков М.К.* Гражданское процессуальное право: структура и применение // Краткая антология уральской процессуальной мысли. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. – С. 127–144.
20. *Пионтковский А.А.* Юридическая наука, ее природа и метод // Сов. государство и право. – 1965. – № 7. – С. 73–82.
21. *Лазарев В.В.* Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества: Теоретическое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 1977. – 428 с.
22. *Чулюкин Л.Д.* Эффективность уголовно-процессуальных норм и методика ее изучения: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1978. – 175 с.
23. *Берг Л.Н.* Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 48 с.
24. *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 38 с.

Поступила в редакцию
15.01.2020

Курочкин Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права

Уральский государственный юридический университет
ул. Комсомольская, д. 21, г. Екатеринбург, 620137, Россия
E-mail: kurochkin@el.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 2, pp. 69–83

doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.69-83

**The Effectiveness of Legal Norms as a Condition
for the Usefulness of Legal Impact
(Based on the Norms of Procedural Law)**

S.A. Kurochkin

Ural State Law University, Yekaterinburg, 620137 Russia
E-mail: kurochkin@el.ru

Received January 15, 2020

Abstract

Legal norms constitute one of the key elements in the legal impact mechanism. Their effectiveness defines the usefulness of legal regulation in social relations. What are the main approaches to determining the effectiveness of legal norms, as well as to assessing and measuring it? How are the goals and results

of legal norms related? The paper answers these and other questions. Using procedural law as an example, some proposals were made for practical application of methods for assessing the effectiveness of legal impact. It was concluded that the effectiveness of procedural law norms can be determined by identifying the circumstances associated with them: the process of law enforcement in courts; specific features of legal awareness and behavior of subjects, who are not endowed with authority and may either observe the requirements established by procedural law norms or flout them. Taken together, all these circumstances define the effectiveness of procedural law norms applied for settlement of problems in legal relations arising while hearing civil cases in courts.

Keywords: legal impact, effectiveness, goals of legal norms, results of legal norms, legal regulation, effectiveness assessment

References

1. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, Prospekt, 2008. 565 p. (In Russian)
2. Zenin I.A. The structure, functions, and conditions of civil law effectiveness in science and technology development. *Doct. Law Diss.* Moscow, 1980. 371 p. (In Russian)
3. *Problemy razvitiya protsessual'nogo prava Rossii* [Problems of Procedural Law Development in Russia]. Zhuikov V.M. (Ed.). Moscow, Norma, Infra-M, 2016. 223 p. (In Russian)
4. *Effektivnost' grazhdanskogo zakonodatel'stva* (Civil Law Effectiveness). Gribanov V.P. (Ed.). Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1984. 192 p. (In Russian)
5. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General Theory of State and Law]. Vol. 3: State, law, and society. Marchenko M.N. (Ed.). Moscow, Norma, 2010. 712 p. (In Russian)
6. Kudryavtsev V.N., Nikitinskii V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V. *Effektivnost' pravovykh norm* [Effectiveness of Legal Norms]. Moscow, Yurid. Lit., 1980. 280 p. (In Russian)
7. Pashkov A.S., Yavich L.S. Legal norm effectiveness (on the methodology and techniques of sociological research). *Sovetskoe Gosudarstvo i Pravo*, 1970, no. 3, pp. 40–48. (In Russian)
8. Valeev D.Kh. The effectiveness of legal norms on enforcement proceedings. In: *Sovremennyye problemy grazhdanskogo prava i protsessa* [Current Problems of Civil Law and Procedure]. Novosibirsk, Inst. Filos. Prava, 2004, no. 2, pp. 168–175. (In Russian)
9. Zhinkin S.A. Law effectiveness: Anthropological and axiological views. *Extended Abstract of Doct. Law Diss.* Krasnodar, 2009. 41 p. (In Russian)
10. Fatkullin F.N., Chulyukin L.D. *Sotsial'naya tsennost' i effektivnost' pravovoi normy* [Social Value and Legal Norm Effectiveness]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1977. 117 p. (In Russian)
11. *Effektivnost' deistviya pravovykh norm* [Effectiveness of Legal Norms]. Pashkov A.S., Fomin E.A., Yavich L.S. (Eds.). Leningrad, Izd. Leningr. Univ., 1977. 143 p. (In Russian)
12. Syrykh V.M. *Sotsiologiya prava* [Sociology of Law]. Moscow, Yustitsiya, 2016. 470 p. (In Russian)
13. Pashkov A.S., Chechot D.M. The effectiveness of legal regulation and methods for assessing it. *Sovetskoe Gosudarstvo i Pravo*, 1965, no. 8, pp. 3–11. (In Russian)
14. Berg L.N. A study on legal influence: Methodology, theory, and practice. *Doct. Law Diss.* Yekaterinburg, 2018. 429 p. (In Russian)
15. Khabrieva T.Ya. Economic and legal analysis: Methodological approach. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2010, no. 12, pp. 5–26. (In Russian)
16. Skakun O.F. The problem of effective interaction between the legal and economic systems in the context of economic and legal methodological approach. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie Nauki*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 54–60. (In Russian)
17. Alekseev S.A. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskoy gosudarstve* [Mechanism of Legal Regulation in a Socialist State]. Yekaterinburg, Avtograf, 2018. 192 p. (In Russian)
18. Lazarev V.V. *Effektivnost' pravoprimitel'nykh aktov. Voprosy teorii* [The Effectiveness of Enabling Legislation. Theoretical Problems]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1975. 207 p. (In Russian)
19. Yukov M.K. Civil procedural law: Structure and implementation. In: *Kratkaya antologiya ural'skoi protsessual'noi mysli* [A Brief Anthology of Procedural Thought in the Urals]. Yekaterinburg, Izd. Gumanit. Univ., 2004, pp. 127–144. (In Russian)

20. Piontkovskii A.A. Legal science, its nature and method. *Sovetskoe Gosudarstvo*, 1965, no. 7, pp. 73–82. (In Russian)
21. Lazarev V.V. Enabling legislation and its effectiveness in a developed socialist society: A theoretical study. *Doct. Law Diss.* Kazan, 1977. 428 p. (In Russian)
22. Chulyukin L.D. The effectiveness of criminal procedure norms and methods to study it. *Cand. Law Diss.* Kazan, 1978. 175 p. (In Russian)
23. Berg L.N. A study of legal influence: Methodology, theory, and practice. *Extended Abstract of Doct. Law Diss.* Yekaterinburg, 2018. 48 p. (In Russian)
24. Shagieva R.V. The concept of legal affairs in modern society. *Extended Abstract of Doct. Law Diss.* Moscow, 2006. 38 p. (In Russian)

Для цитирования: Курочкин С.А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального права) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 69–83. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.69-83.

For citation: Kurochkin S.A. The effectiveness of legal norms as a condition for the usefulness of legal impact (based on the norms of procedural law). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 2, pp. 69–83. doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.69-83. (In Russian)